

КНИГИ О ПЕРВОПЕЧАТНИКАХ

Рецензия знакомит читателей с книгами о первопечатниках Иоганне Гутенберге и Иване Федорове, вышедшими в свет в российских издательствах накануне книжных юбилеев.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Иоганн Гутенберг, Иван Федоров, книгопечатание.

Интерес к книгам, посвященным биографиям первопечатников, неслучаен и был вызван двумя значимыми для истории книжного дела России юбилеями — 460 лет отечественного книгопечатания (1553 г.) и 450 лет с момента создания первой печатной точно датированной русской книги (1564 г.). Оба юбилея связаны с историей нашей страны, но поскольку книгопечатание зародилось за ее пределами и пришло в Россию из Европы, закономерным, по моему мнению, явилось обращение не только к персоне Ивана Федорова, но и Иоганна Гутенберга. Искать книги о первопечатниках пришлось не долго. К моему удовольствию, в книжных магазинах они нашлись без особых затруднений: изданная в 2011 г. в «Малой серии ЖЗЛ» издательства «Молодая гвардия» книга Т. В. Муравьевой «Иван Федоров» и книга Дж. Мэна «Иоганн Гутенберг», выпущенная в свет издательством «Эксмо» в 2012 г. в серии «Исторические портреты».

Издания, что сразу бросается в глаза, оформлены сходным образом. Помимо имени автора, названия книги и книжной серии, на переплетах представлены страницы книг первопечатников — 42-строчная «Библия» Гутенберга и «Апостол» Федорова соответственно, условные портреты героев (гравированный и скульптурный) и иллюстрации, так или иначе связанные с книжной деятельностью: на книге Дж. Мэна изображен печатный станок, а на книге Т. В. Муравьевой — московские торговые ряды у Кремля, где в XVI в. продавались книги. Причем сходно и колористическое решение оформления, выдержанного в бежево-черно-красной гамме, отсылающей к цветам первопечатных книг. Издания показались приятны и глазу, и руке, потому я, не сомневаясь, приобрела их для своей домашней библиотеки.

Книга о Гутенберге начинается с утверждения, что книгопечатание стало поворотным моментом в развитии человеческого общения, равнозначным возникновению письменности, созданию алфавита и появлению Интернета. Дж. Мэн называет книгопечатание «третьей революцией» [Мэн 2012: 13], но, используя эту формулу, не вспоминает о ее авторе Р. Шартье. При начальном знакомстве с текстом это настораживает, но в дальнейшем все встает на свои места и становится ясно, что позиции Р. Шартье и Дж. Мэна весьма различны.

Гипотеза Дж. Мэна основана на том, что изобретение книгопечатания не результат трудов бескорыстного гения, желавшего просветить население Европы, а попытка извлечь прибыль на еще не освоенном рынке. Подобным образом, по мнению Мэна, появилась и письменность, в том числе алфавитное письмо, которое, по легенде, в Греции распространилось благодаря купцам, торговавшим на Востоке.

Наиболее интересной и даже захватывающей частью повествования Дж. Мэна мне показались главы о поисках самой популярной книги, достойной быть напечатанной и, что главное, издание которой в XV в. могло стать рентабельным — «Грамматическое руководство» Э. Доната, миссал, индульгенции, «Книга Сивилл» и, наконец, «Библия». Собственно, история первопечатника излагается как бизнес-план, который удалось претворить в жизнь и извлечь из него прибыль, но не самому разработчику, а его инвестору — Иоганну Фусту. Кредитная же история Гутенберга, воссозданная на страницах книги, и возможный бухгалтерский баланс 42-строчной «Библии», приведенный в Приложении I, позволяют читателю увидеть собственными глазами глубину финансовой пропасти, на краю которой оказался Иоганн Гутенберг, затеяв «третью революцию».

Кроме экономической стороны первопечатного дела, автор увлекательно рассказывает о семье Гутенберга, его несложившейся женитьбе, учениках и конкурентах, о его покровителях и последователях, практически обо всем, что может заинтересовать любопытного читателя и что известно современному гутенберговедению. Недостаточно аргументированной и потому почти фантастической показалась только сюжетная линия, увязывающая Гутенберга с Николаем Кузанским как идеологом книгопечатания, которую Дж. Мэн излагает на основании исследований одного из известных биографов Гутенберга — Альберта Капра.

Вторая книга, ставшая объектом моего внимания, имеет два голоса: одним автор, Т. В. Муравьева, пересказывает известную биографию русского первопечатника Ивана Федорова, вторым ведет художественное повествование, главным героем которого становится Ивашко, сын московского попа Федора, которому отец ко дню святого Наума подарил рукописную азбуку. По мере взросления Ивашко постигает не только азбуку, но и мастерство доброписца, а затем и книгопечатника. История Ивашки завершается следующим пассажем: «Иван Федоров заметил, что мальчишка-подручный, подметавший пол вокруг сложенных книг, вдруг остановился и, опершись на метлу, о чем-то задумался.

— Эй, не бездельничай! — окликнул его Иван Федоров. — Что замер, как соляной столп?

Мальчишка очнулся.

— Отец дьякон, — сказал он. — Я вот что думаю: сколько бы времени понадобилось мастеру-доброписцу, чтобы переписать все эти книги?

Иван Федоров рассмеялся:

— А вот посчитай — мы отпечатали тысячу экземпляров по 534 страницы в каждом. Хороший доброписец пишет по четыре страницы в день, стало быть, ему бы понадобилось...

Мальчишка, сосредоточенно нахмутив брови, считал в уме.

— Триста с лишним лет! — закричал он с ужасом и восторгом. — А мы — меньше чем за год!» [Муравьева 2011: 223]. Этот возглас, полный «ужаса и восторга», очень точно передает эффект от возникновения книгопечатания на развитие книжного дела в нашем государстве и на культуру России в целом, описать который научно-статистически — задача мало выполняемая в силу неполноты доступной для исследования источниковой базы.

В книге Т. В. Муравьевой рассказывается не только об Иване Федорове, но и о его предшественниках на ниве книгопечатания, о людях, окружавших его, влиявших на его деятельность и судьбу, в том числе и о Гутенберге, но, может, потому, что это не было главным предметом повествования, рассказывается достаточно путано. Так, Т. В. Муравьева утверждает, что «прорыв в печатном деле произошел в 1450 году, когда немецкий мастер Иоганн Гутенберг изобрел способ печати при помощи подвижных литер, изготовленных из металла» [Муравьева 2011: 90]. Даже опустив тот факт, что исследователи, как правило, не называют точной даты изобретения книгопечатания, а некоторые к тому же спорят, сразу ли Гутенберг стал печатать металлическими литерами или все-таки сначала экспериментировал с деревянными, сложно не заметить, что уже на следующей странице говорится: «Самое первое произведение, вышедшее из самой первой в Европе типографии, сохранившееся до наших дней — один листок из религиозной брошюры «Сивиллина книга» (в научной литературе он получил название «Фрагмент о Страшном суде») предположительно датируется 1445 годом» [Муравьева 2011: 91]. У читателя появляется сразу два вопроса: что это за типография, которая существовала в Европе за 5 лет до «официального» изобретения книгопечатания, и каким образом была отпечатана указанная книга? На эти вопросы автор не дает ответа и, кроме того, на следующих 6 страницах еще, как минимум, дважды переносит дату начала типографской деятельности Гутенберга.

С сожалением приходится констатировать, что подобным отношением к фактическому материалу отмечены не только сопутствующие повествования, но и непосредственно относящиеся к жизни и деятельности Ивана Федорова. Так, на с. 221 Татьяна Владимировна сообщает читателю: «19 апреля 1563 года Иван Федоров приступил к печатанию «Апостола»», а на с. 223 продолжает: ««Апостол» Ивана Федорова вышел в свет 1 (по новому стилю 11) марта 1564 года» [Муравьева 2011: 221-223]. Информация достоверна, но опять-таки не точна: во-первых, неединообразное представление дат (с уточнением стиля и без) может запутать читателя, а во-вторых, 1 марта, указанное в послесловии к «Апостолу», соответствует, как известно, не 11, а 14 марта по новому стилю. В этот день Русская

православная церковь в память об «Апостоле» празднует день православной книги. Досадная опечатка вкралась и в другом месте: «Современник Ивана Федорова, известный немецкий востоковед Элиас Хуттер, живший при дворе Августа, в 1883 году пополнил свою библиотеку «Азбукой» Ивана Федорова и Острожской Библией, чему есть документальные свидетельства» [Муравьева 2011: 310]. Конечно же, отмеченные оплошности не отменяют достоинств издания, но, тем не менее, производят впечатление редакторской небрежности, что в контексте деятельности Ивана Федорова, чей «Апостол» стал не только первой точно датированной печатной русской книгой, но и эталоном книжного оформления и справки, выглядит неуместно. Поэтому хочется надеяться на скорейшее — исправленное — переиздание книги Т. В. Муравьевой.

Думается, что благодарными читателями обеих книг (и о Федорове, и о Гутенберге) будут все, кто не равнодушен к истории книгопечатания и авантурным нон-фикшн повествованиям о жизни замечательных людей. Кроме представленных книг, накануне больших книжных юбилеев вышли также книги о первопечатниках Тобольска и Тюмени [Книжная культура Тюмени: очерки истории 2012], а также репринтное издание книги Н. П. Лихачева о первопечатниках Казани [Лихачев 2011]. Хочется надеяться, что эти издания выполнены на соответствующем именам первопечатников уровне и легко найдут своих читателей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Муравьева Т. В. Иван Федоров. М.: Молодая гвардия, 2011. 338 с. (Жизнь замечательных людей: Малая серия. Вып. 18)
2. Мэн Д. Иоганн Гутенберг. М.: Эксмо, 2012. 304 с. (Исторические портреты)
3. Книжная культура Тюмени: очерки истории. Мультимедийное учебное пособие / Н. П. Дворцова, А. Г. Еманов, Т. С. Суэтина, Е. Е. Ермакова, Е. Н. Бережкова, Д. Д. Мышленникова, Э. В. Кельметр, О. Б. Волкоморова, И. В. Гендлер, Н. К. Федорова. Тюмень: Связист, 2012.
4. Лихачев Н. П. Книгопечатание в Казани за первое десятилетие существования в этом городе типографий. М.: Книга по требованию, 2011. 123 с.